

Саммер

—) то шутка?

Открыв рот, я смотрю на пятерых девушек, вершащих надо мной суд. Они кажутся мне похожими из-за гримасы самодовольства, безуспешно скрытой под маской наигранного потрясения. Да они наслаждаются происходящим!

— Прости, Саммер, но это не шутка, — отвечает Кая с жалостливой обманчивой улыбкой. — Являясь комитетом по стандартам, мы очень серьезно относимся к репутации Каппа Бета Ну. Этим утром мы получили сообщение от членов организации.

— О, правда? Вы получили сообщение? Телеграмму?

— Нет, это было электронное письмо, — уже без сарказма говорит она, смахивая легким движением руки блестящие волосы за плечо. — Комитету напомнили, что каждая участница женского общества должна соблюдать установленные стандарты поведения, иначе отделение потеряет благосклонность членов организации.

— Мы *должны* оставаться на хорошем счету, — умоляет меня взглядом Бьянка. Из этих пяти стерв она кажется самой рассудительной.

— Особенно после того, что случилось с Дафни Кеттлмен, — добавляет девушка, чье имя не могу вспомнить.

— А что случилось с Дафни Кеттлмен? — меня охватывает любопытство.

— Отравление алкоголем. — Четвертая девушка, по-моему, Хейли, понижает голос до шепота и быстро оглядывается по сторонам, словно опасаясь, что среди мебели в гостиной особняка Каппы могла быть спрятана пара «жучков».

— Ей пришлось промыть желудок. — В голосе собеседницы слышится ликование, от чего я невольно задалась вопросом: так ли уж она переживает за едва не погибшую Дафни Кеттлмен.

— Хватит говорить о ней, — резким голосом одергивает Кая. — Не стоило вообще об этом упоминать, Корал.

Корал! Точно! Еще четверть часа назад, когда девушка представилась, я отметила нелепость имени.

— Мы не произносим ее имя в стенах Каппа, — поясняет Кая.

Гос-с-споди! Из-за одного промывания желудка Дафна превратилась в Волан-де-Морта, Того-Чье-Имя-Нельзя-Называть?! Здесь царят гораздо более суровые нравы, чем в отделении Брауна.

Эти нахалки выгоняют меня из дома даже раньше, чем я успела въехать.

— Ничего личного, — продолжает Кая, одаривая меня очередной фальшивой утешительной улыбочкой. — Репутация очень важна для нас, и хотя ты nasledница...

— Nаследница председателя, — подчеркиваю я. Вот так! Прямо тебе в лицо, Кая! Моя мама, как и бабушка когда-то, была председателем отделения. Женщин семейства Хейворд невозможно представить без Каппа Бета Ну, как любого из братства Хемсфорд без подкачанного пресса.

— Nаследница... — повторяет она. — Однако теперь мы не почитаем преемственность родственников уз так строго, как раньше.

«Родственные узы»? Что за выражение из прошлого века?

— Как я уже сказала, у сестринства свои правила и политика. А ты покинула Браун не самым лучшим образом.

— Меня не выгнали из Каппы, — возражаю я. — Только из школы!

— И для тебя это повод для гордости? — с недоверием смотрит на меня Кая. — Исключение из лучшего учебного заведения страны?

— Нет, я этим не горжусь, — отвечаю сквозь стиснутые зубы. — Просто напоминаю, что фактически еще являюсь членом женского общества.

— Может быть, и так, но это еще не дает тебе права жить в этом доме. — Кая, одетая в белый мохеровый свитер, демонстративно скрещивает руки на груди.

— Ясно. — Копирую ее позу, только скрещивая ноги.

Завистливый взгляд Каи спускается на мои черные замшевые сапоги от Prada, подаренные бабушкой к поступлению в Брайар. Я здорово посмеялась, открывая посылку прошлым вечером: вряд ли Бабуля Селеста понимает, что переезд связан с исключением из другой школы. Хотя готова поспорить, что ей все равно: она моя родственная душа и всегда найдет повод, чтобы надеть Prada.

— А ты не подумала, — продолжаю я, находясь уже на грани, — что стоило сообщить об этом *до того*, как я упакую вещи, проделаю долгий путь из Манхэттена и войду в парадную дверь?

— Мне правда жаль, Саммер. — Из всех лишь Бьянка выглядит виноватой. — Но, как сказала Кая, члены организации связались с нами только сегодня утром, пришлось срочно проголосовать и...

Она слабо пожимает плечами и повторяет еще раз:
— Прости.

— Значит, вы проголосовали и решили, что мне нельзя здесь жить?

— Да, — говорит Кая.

Я обвожу взглядом остальных.

— Хейли?

— Халли, — поправляет девушка ледяным тоном.

Ох, да плевать! Мы только что познакомились, и я не обязана верно помнить все имена.

— Корал? — Я смотрю на следующую девушку.

И на следующую. Черт. Ее имя я совсем не помню.

— Лаура? — пробую угадать.

— Тони, — огрызается она.

Упс! Промашка вышла!

— Тони, — повторяю я извиняющимся тоном. — Девчонки, вы точно уверены?

Все трое синхронно кивают.

— Классно. Спасибо, что потратили мое время.

Встав, я бегло провожу руками по волосам, перебрасывая их на одно плечо, затем энергично повязываю красный кашемировый шарф вокруг шеи. Возможно, слишком яростно, потому что это, кажется, раздражает Каю.

— Перестань драматизировать, — язвительно приказывает она. — И не веди себя так, будто мы виноваты в том, что твой бывший дом превратился в пепелище. Прости, если мы не хотим жить с *поджигательницей*.

— Я. Ничего. Не. Поджигала. — Изо всех сил стараюсь держать себя в руках.

— А сестры из отделения Браун так не считают, — поджигает губы Кая. — В любом случае через десять минут у нас собрание. Тебе пора.

— Еще одно собрание? Вы только посмотрите! Какой плотный график сегодня!

— В канун Нового года мы организовываем благотворительную акцию по сбору денег, — встает в позу Кая.

Вот я растяпа!

— И в честь чего акция?

— О, — смущается Бьянка, — мы собираем деньги на ремонт подвала здесь, в особняке.

О боже! Они уверены, что знают значение данного слова?

— Тогда не буду вам мешать. — Усмехнувшись, я выхожу из комнаты.

Уже в коридоре чувствую, что еще немного — и расплачусь. Да пошли они! Обойдусь и без их тупых женских общин.

— Саммер, подожди!

Бьянка догоняет меня у входной двери. Быстро натягиваю улыбку и смахиваю слезы, готовые вот-вот пролиться. Я не собираюсь показывать, что расстроена. Подспудно хвалю себя, что оставила чемоданы в машине и пришла только с большой сумкой. Как унижительно, наверное, было бы тащить все вещи обратно! Пришлось бы даже ходить туда-сюда несколько раз, потому что налегке я не путешествую.

— Послушай, — говорит Бьянка так тихо, что мне приходится напрячь слух, — считай, что тебе повезло.

— Остаться без крыши над головой? Конечно, мне подфартило.

Она расплывается в улыбке.

— Твоя фамилия Хейворд-Ди Лаурентис. Ты никогда не станешь бездомной.

Смущенно ухмыляюсь: с этим не поспоришь.

— Но я не шучу, — шепчет она, — тебе лучше не жить здесь.

Взгляд ее миндалевидных глаз устремляется к двери.

— Кая ведет себя как сержант-инструктор, она упивается властью, поскольку лишь год назад стала председателем Капша.

— Заметно, — сухо бросаю я.

— Ты бы видела, что она сделала с Дафни! Притворялась, что все из-за алкоголя, но на самом деле Даф переспала с ее бывшим парнем Крисом, а Кая приревновала и испортила ей жизнь. Однажды в выходные, когда Дафна была в отъезде, Кая «случайно», — Бьянка сделала пальцами в воздухе знак кавычек, — пожертвовала всю ее одежду первокурсникам, ежегодно собиравшим вещи на благотворительность. Даф не выдержала травли, покинула общество и съехала.

Мне все больше начинает казаться, что отравление алкоголем было лучшим, что случилось с Дафни Кеттлмен. В итоге она смогла выбраться из этой чертовой дыры.

— Да плевать. Мне все равно, живу я здесь или нет, все будет в порядке, — отвечаю беспечной интонацией, которую совершенствовала годами.

Таков мой способ защиты. Притворяться, что жизнь — это прекрасный дом в викторианском стиле, в надежде, что никто не станет слишком пристально вглядываться в трещины на фасаде. Но независимо от того, насколько убедительно я сыграла при Бьянке, пять минут спустя тревога огромной волной накатывает на меня, стоит только скользнуть в машину. Дыхание замирает, пульс учащается, ясно думать становится трудно.

Что мне делать?

Куда идти?

Делаю глубокий вдох. Все нормально. Все в порядке. Еще один вдох. Я справлюсь. Всегда ведь справлялась, верно? Я постоянно попадаю в передряги и нахожу способ выйти сухой из воды. Просто нужно собраться с мыслями и подумать.

Вдруг в салоне машины раздается песня Sia «Легкодоступные удовольствия». Звонит телефон. Слава богу! Без промедления отвечаю.

— Привет, — здороваюсь с братом Дином, испытывая благодарность за возможность отвлечься.

— Привет, Козявка. Решил вот проверить, добралась ли ты до кампуса целой и невредимой.

— А что, не должна?

— Ну мало ли. Может, опасный маньяк вот-вот пустить тебя на костюмчик, а может, ты рванула в Майами с каким-нибудь начинающим рэпером, которого автостопом подцепила на трассе... Погоди! Ты ж, мать твою, так уже делала!

— О боже мой. Во-первых, Джаспер был *восходящей звездой кантри*, а не рэпером. Во-вторых, я была еще с двумя девушками, мы направлялись в Дейтона-Бич, а не в Майами. В-третьих, он даже не пытался прикоснуться ко мне, не то что убить. — Я вздохнула. — Хотя Лейси с ним переспала и подхватила герпес.

В трубке слышно лишь скептическое молчание.

— Уродец? — я использовала детское ненавистное прозвище Дина. — Ты здесь?

— Пытаюсь понять, с чего это ты взяла, что эта версия заманчивее моей. — Внезапно с его губ слетает ругательство. — Проклятье, разве я не переспал с Лейси на вечеринке по случаю твоего восемнадцатилетия? — Тишина. — Поездка с разносчиком герпеса должна была случиться *до*. Черт возьми, Саммер! В смысле, я предохранялся, но могла бы и предупредить!

— Нет, ты не переспал с Лейси. Ты путаешь ее с Лейни, через «н». Я перестала с ней дружить после этого.

— Почему?

— Потому что вместо тусовки с именинницей она предпочла переспать с ее братом! Это как-то некрасиво.

— Правда. Эгоистичный поступок.

— Угу.

Внезапно в динамике слышится шум, похожий на порывы ветра, рычание мотора, а затем рев клаксона.

— Извини, — бегло бросает Дин на другом конце провода, — только что вышел из квартиры. Такси подъехало.

— Куда едешь?

— Забрать вещи из химчистки. Салон, услугами которого мы с Элли пользуемся, находится в Трайбеке*. Качество работы потрясающее, так что поездка того стоит, рекомендую.

Дин и его девушка живут в Вест-Виллидж на Манхэттене. Однажды Элли призналась, что это наиболее шикарный район из всех, где она жила раньше. Однако для брата это фактически деградация, ведь семейный пентхаус расположен в Верхнем Ист-Сайде и занимает три этажа нашего отеля «Хейворд Плаза». Но новое место жительства удобно для них обоих: Дин преподает в расположенной рядом частной школе, а Элли играет главную роль в сериале, который как раз снимается на Манхэттене.

Должно быть, им так приятно иметь свое гнездышко и всякое такое.

— Значит, ты в порядке и уже устроилась в обоняке Каппа?

— Не совсем, — честно признаюсь я.

— Ради всего святого, Саммер. Что ты натворила?

От возмущения у меня отвисает челюсть. Почему родные всегда считают, что проблема *во мне*?

— Я ничего не сделала, — натянуто отвечаю, но затем признаю поражение: — Они считают, что я испортила их репутацию. Одна из девушек назвала меня поджигательницей.

* Трайбека (TriBeCa, от англ. Triangle Below Canal Street, — «Треугольник южнее Канал-стрит») — микрорайон Округа 1 (Manhattan Community Board 1), расположенный в Нижнем Манхэттене крупнейшего города США Нью-Йорка. — *Здесь и далее прим. пер.*

— Ну, — Дин даже не пытается быть деликатным, — в чем-то она права.

— Отвянь, Уродец. Это вышло случайно, а поджигатели устраивают пожар намеренно.

— Значит, ты нечаянный поджигатель. «Нечаянный поджигатель» — отличное название для книги.

— Замечательно. Садись и пиши ее. — Плевать, насколько ехидно это прозвучало. Нервы на пределе, хочется съязвить. — В любом случае меня выпшвырнули вон. Теперь нужно придумать, где, ради всего святого, жить весь семестр.

Неожиданно ощущаю в горле комок и едва не всхлипываю, пытаюсь его проглотить.

— Ты в порядке? — тут же спрашивает Дин.

— Не знаю. — Тяжело сглатываю. — Я... Это просто смешно. Не знаю, почему расстроилась. Те девчонки ужасны, мне бы не понравилось жить с ними. В смысле, сейчас канун Нового года, а они все торчат в кампусе! Занимаются благотворительностью вместо того, чтобы устраивать вечеринки! Это совсем не в моем стиле.

Слезы, которые я пыталась остановить, больше не поддаются контролю. Две крупные капли текут по щекам. Хорошо, что Дин этого не видит, довольно того, что он слышит мои всхлипы.

— Мне очень жаль, Козявка.

— Да ладно, — резким движением руки я смахиваю слезы, — ерунда. Не стану плакать из-за нескольких засранок и переполненного дома. Не сдамся. Сдалась бы Селена Гомес на моем месте? Безусловно, нет.

В разговоре повисает пауза.

— Селена Гомес?

— Да. — Упрямо выпячиваю подбородок. — Она воплощает благородство и безупречность, и я стараюсь брать с нее пример, если мы говорим о личном развитии. Когда же дело касается стиля, я всегда буду стремиться походить на Коко Шанель, хотя это

заведомо бесполезно, ведь никто больше не сможет стать ею.

— Естественно. — Он умолкает. — А Селену Гомес какого периода мы обсуждаем? Эпохи Джастина или Уикенда*? Или второго пришествия Бибера?

Хмуро взираю на свой телефон.

— Ты это сейчас серьезно?

— Что?

— Женщину характеризуют не парни, а ее достижения. И туфли.

Мой взгляд падает на новые сапоги, подаренные заботливой Бабулей Селестой. По крайней мере, с обувью у меня нет никаких проблем.

В остальном, правда, получается не очень.

— Думаю, можно попросить папу позвонить тем, кто отвечает за размещение, чтобы подыскали свободное место в каком-нибудь общежитии. — Я снова ощущаю себя неудачницей. — Хотя, если честно, не хочется этого делать. Ему уже пришлось задействовать связи, чтобы устроить меня в Брайар.

Если это возможно, я бы предпочла не жить в общежитии. Необходимость делить ванную с дюжиной других девушек — худший кошмар. Я уже жила так в особняке Каппа в отделении Браун, но наличие собственной спальни помогло примириться с неудобствами. В общежитии такой роскоши не получишь до конца учебного года.

Я издаю тихий стон.

— Что же делать?

У меня есть два старших брата, и они оба ни при каких обстоятельствах не упускают возможности поддразнить или унижить меня, но иногда все же проявляют сострадание.

* Уикенд (*The Weeknd*) — канадский певец, автор песен и рекорд-продюсер эфиопского происхождения.

— Не звони пока папе, — угрюмо выдает Дин. — Сначала попробую сам что-нибудь придумать.

— Не уверена, что ты сможешь как-то помочь. — Я морщу лоб.

— Говорю: не звони. У меня есть идея. — В трубке слышен визг тормозов. — Секунду. Спасибо, бро, — обращается Дин к таксисту. — Поездка на пять баллов, по-любому.

Хлопает дверь машины.

— Саммер, ты же все равно возвращаешься в город сегодня вечером, так?

— Еще не думала об этом, — признаюсь, — но, полагаю, у меня теперь нет выбора. Засяду в отеле в Бостоне, пока не решу жилищный вопрос.

— Я имел в виду Нью-Йорк, а не Бостон. Семестр начнется только через несколько недель. Ты могла бы пожить в пентхаусе до той поры.

— Нет, я уже хотела распаковать вещи, обустроиться, заняться прочими хозяйственными мелочами.

— Ну, это же не срочно. Сегодня канун Нового года. Как вариант, ты можешь вернуться домой и отпраздновать со мной и Элли. Еще подъедет куча моих давних товарищей по команде.

— Кто, например? — интересуюсь.

— Гаррет приехал в город на игру, так что он будет. И нынешняя команда из Брайара. Некоторых ты знаешь: Майк Холлис, Хантер Дэвенпорт. Вообще-то, Хантер ходил в частную школу в Розлоне, думаю, он учился классом младше тебя. Пьер и Корсен, но ты с ними вряд ли знакома. Фитци...

Мое сердце замирает.

— Я помню Фитци, — произношу как можно более равнодушным тоном, но получается наоборот: даже сама слышу волнение в голосе.

Хотя кто меня осудит? Фитци, полное имя которого Колин Фитцджеральд, это просто СКАЗКА. Высокий, сексуальный, покрытый татуировками и игра-

ющий в хоккей парень-сказка, в которого я чуточку, совсем немножко влюбилась.

Ну ладно.

Влюбилась по самые уши.

Он такой... невероятный. Но вместе с тем неприступный. Друзья, с которыми Дин играет в хоккей, обычно тут же проявляют интерес при встрече, а Фитц — нет. Я познакомилась с ним в прошлом году, когда навещала Дина в Брайаре, и этот парень едва взглянул в мою сторону. Когда снова встретились на дне рождения Логана, друга Дина, мы обменялись максимум десятком слов. И я совершенно уверена, что половина им сказанного была: «привет», «как дела», «пока».

Он меня бесит. Не то чтобы все мужчины в округе должны падать к моим ногам, но его-то ко мне влечет, я знаю! Заметила, как его карие глаза полыхают, когда он на меня смотрит. Чертовски *полыхают*.

Если только не выдаю желаемое за действительное.

У моего отца есть суперпафосная поговорка: «*Восприятие и реальность — это два противоположных берега. Ищите истину посередине*». Он использовал эту фразу в суде в заключительной речи по делу об убийстве и теперь вставляет ее при каждом удобном случае.

Если расположить на одном берегу неприкрытую холодность Колина Фитцджеральда (он ненавидит меня), а на другом — огонь в его глазах (он страстно меня хочет) и искать истину посередине, то... в качестве компромисса можно предложить статус друга?

Поджимаю губы.

Нет. Категорическое нет. Я отказываюсь переходить во френд-зону раньше, чем предприму хоть какие-то действия.

— Будет весело, — говорит Дин. — Кроме того, мы уже тысячу лет не встречали Новый год вместе, так что тащи задницу в Нью-Йорк. Скинь СМС, как приедешь. Я уже в химчистке. Мне пора. Люблю тебя.

Он отключается, а я расплываюсь в такой широкой улыбке, словно и не плакала пять минут назад. Может, Дин и ведет себя как засранец большую часть времени, но он хороший старший брат. Всегда готов подставить плечо, когда мне нужно, и это самое главное.

И — слава богу! — меня ждет вечеринка. Нет ничего лучше вечеринки после дерьмового дня. Она мне необходима как воздух.

Смотрю на время. Час дня.

Быстро считаю в уме. Кампус Брайара находится в часе езды от Бостона. Оттуда три с половиной или четыре часа езды до Манхэттена. Это значит, что доберусь только вечером и останется мало времени на подготовку. Если уж предстоит встреча со сказочным парнем, нужно выглядеть соблазнительно с головы до ног.

Этот мальчик даже не представляет, что его ожидает.